

ВВЕДЕНИЕ
КОЕ-ЧТО
в изабеллическую
О СМЕРТИ
теорию
И ТОЛЬКО О НЕЙ
СНА

НЕРАЗБОРЧИВО

ВАЛЕРИЙ ЗЕМСКИХ

Н^{Степ}_ень ^{Бок}_{ини}
Н^у_{ле}В^а_{ля} ПИ^М_СВА

Безмолвное пение каракатиц
Прекрасная буфетчица

ЖИЗНЬ ^{как} ^{бесконечная}
^{слякоть}
Любимые песни Семьи Сидорова

Дошибки ^М ЛОСКУТНОЕ
Линия ^О ОДЕЯЛО

^Ж Не останавливаться
Ф^Ш_ЦИ ^И А ^Щ_КИ ^Е МЁРТВЫЙ
Т БЫТЬ ВУЛКАН

Мемуары ^П_од
Мизантропа ^Д_уп^о_й

КАРТЫ ^{для} СЛЕПЫХ

^И ^{попробовать} ^{сказать}
Кривое зеркало ^{бесны}
Голубой ^{топаз}
ПРИТЧИ

СЕМЬИ

шагреновая ^{МЕХАНИЧЕСКОЕ}
КОЖА ^{ПИАНИНО}
ЛЮБВИ

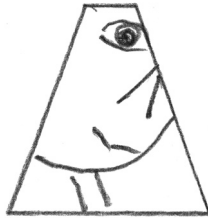
ЕВ^Е_НЬИ ^{КОТ}
Д^Е_ЯНЬИ ^{КОТ} НА ДОБРОЕ
корточках ^{утро}

И ^н ^с ^о ^т ^р ^т ^в ^н ^о
ИНОСМ^ИТ^ВН^ЕО

валерий
земских

РУССКИЙ
ГУЛЛИВЕР

НЕРАЗБОРЧИВО

ВАЛЕРИЙ ЗЕМСКИХ

НЕРАЗБОРЧИВО

Избранные тексты
конца прошлого и начала текущего
тысячелетий

Москва

2011

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
355

Поэтическая серия «Русского Гулливера»

Руководитель проекта Вадим Месяц
Главный редактор серии Андрей Тавров

355 Валерий Земских
Неразборчиво. — М. : «Русский Гулливер»/Центр современной литературы, 2011. — 104 с.

ISBN 978-5-91627-047-1

© В. Земских, 2011
© Русский Гулливер, 2011
© Центр современной литературы, 2011

об авторе

Валерий Земских родился в г. Волхове.

Закончил физический факультет Ленинградского государственного университета.

Член Международной ассоциации русских писателей и Союза писателей Санкт-Петербурга. Отец-основатель и президент Всемирной ассоциации любящих «Изабеллу» (ВАЛИ).

Публиковался в газетах, журналах, альманахах, антологиях, сборниках».

Переводился на итальянский, чешский и финский, английский.

Изданы восемь книг стихов: «Неверный угол» — СПб., 1991, «Страстная неделя» — СПб., 1993, «Послекнижие» — СПб., 1996, «Безмолвное пение каракатиц» — СПб., 1999, «Слегка чуть-чуть и кое-где» — СПб., 2000, «Книга» — СПб., 2001, «Хвост змеи» — М., 2006: «Кажется не равно» — М., 2009 (премия им. Н. Заболоцкого).

Живет в Санкт-Петербурге.

Нулевая степень письма

Памяти всех, кто сказал А

(неизвестно где)
В начале было слово.

(езде)
Мели, Емеля.

(неизвестно где)
В начале чего?

(там же)
Дальше, ближе, темнее.

(на вратах Рая)
Ушёл на базу.

(вырезано на дереве)
Адам + Ева = Каин - Авель + бесконечно малое

(на фиговом листе)
А на фига?

(вопрос на засылку)
(кушюра)

(вопрос на засылку)
(кушюра)

(вопрос на высылку)
(кушюра)

(на диске)
Банананы кончились.

(на рапорте)
Отказать.

(табличка на дереве)
Не влезать, убью!

(на заявлении)
Отказать

(на просьбе)
Отказать

(на монете)
Один рубль

(на обороте медали)
Профиль Сталина

(на указателе поворота)
Вертай назад.

(на заду)
Прохода нет.

(резолуция)
Расстрелять.

(на кончике иглы)
Четыре чёрненьких чумазеньких чертёнка
чертили чёрными чернилами чертёж
чрезвычайно чисто.

(на игольном ушке)
Путь верблюда.

(на падающей снежинке)
Нет ничего выше сугроба.

(на клубке)
Как верёвочка ни вейся...

(штамп на книге)
Спецхран

(в любовной записке)
А если это любовь?

(на скамье подсудимых)
Любовь не вздохи на скамейке.

(на календаре)
Я зачеркнул день, когда пришло твоё письмо.

(крики в очереди)
(Идиоматические выражения, не переводимы.)

(записка из зала)
Почему?

(записка из зала)
Почему?

(записка из зала)
А на фига?

(записка из зала)
А на... (дальше зачёркнуто)

(на рекомендательном письме)
Податель сего никому не подаёт.

(на пропуске в Большой Дом)
имя – (прочерк)
фамилия –(прочерк)
отечество нам – Царское Село.

(на пропуске в детский сад)
Без фотографии и отпечатков пальцев рук и ног недействителен.

(на коробке конфет)
Лет до ста расти нам без сладости!

(на лбу)
Вдарь!

(лозунг на митинге)

Не позволим

(любовная записка)

А всё-таки?

(на бочке Диогена)

Бочка, человек, фонарь, аптека.

(письмо в бутылке)

Импортная посуда не принимается.

(любовная записка)

Нет!

(на ступенях)

Сядь и подумай.

(на ступенях эскалатора)

Стойте справа, проходите слева.

(на перфокарте)

Дырки.

(на перфоленте)

Много дырок.

(на могильном камне)

Я люблю тебя жизнь!

(на трамвайном билете)

Заяц.

(на талоне на соль)

Только для ветеранов.
Не сыпьте соль на раны.

(крик души)

Что делать?

(ответ армянского радио)

Ничего.

(на крыше мясокомбината им. С. М. Кирова)

Дружной гурьбой

Идём на убой.

(плакат)

Берегите бумагу.

(телеграмма)

Грузите Диогенов бочками.

(любовная записка)

Ну?

(шпаргалка)

Спросите совета у соседа.

(на заборе)

Короткое слово с длинным значением.

(на стене)

Кто-то — чемпион!

(любовная записка)

Очень хочется!

(татуировка)

Ничего я тебе не забуду.

(на кроссовках)

Всё суета сует.

(объявление в газете)

Запись на пепел для посыпания голов прекращена

ввиду отсутствия голов.

(на ступенях)

Конец пути.

(любовная записка)

Да, нет...

(везде и всюду)

Закрью по техническим причинам.

(заголовок газеты)

Сушья Правда

(между строк)

(вымарано цензурой.)

(любовная записка)

Жду.

(автоответчик)

Ждите ответа,

Ждите ответа...

(крик души)

(непереводимо)

(голос за кадром)

Ура, товарищи!

(лозунг на митинге)

Мурло капитализма,

Не лезь в тупик социализма!

(любовная записка)

Ах, как кружится голова!

(транспортир над каменоломней)

Ни дня без камня для Сизифа!

(на финской затычке для ушей)

Глаза бы мои не глядели!

(лозунг на митинге)

Долой!

(любовная записка)
Не поминай лихом.

(в конце туннеля)
Лиха беда — начало.

(на колючей проволоке)
Давайте жить дружно.

(на почтовом конверте)
За границу дедушке.

(любовная записка)
Сколько можно ждать?

(этикетка на бутылке)
Особая.

(на голой груди)
Свободу Юрию Деточкину и его деточкам!

13

(между строк)
Очень хочется жить.

(между строк)
А на фига?

(между строк)
С кем жить?

(между строк)
(вымарано цензурой)

(между строк)
Есть ли в чём либо смысл?

(любовная записка)
Ты куда?

(на обрывке газеты)
...так и только так...

(любовная записка)
А если?..

(на бортах самосвала)
Сваливай отсюда.

(резолуция цензуры)
Печатать нельзя:
Нет ничего между строк.

(любовная записка)
Всё хорошо.

(указ)
В связи с двадцатилетием со дня смерти
объявить благодарность от неблагодарных потомков.

14

(на сковородке в аду)
Ни холодно, ни жарко.

(докладная)
С недопоставкой гор срывается график работ.
Сизиф

(любовная записка)
Да!
Хоть куда!

Чем ещё поживиться?
Каждая строка — огонь, высвечивающий кусок обоев,
и тут же пожирающий бумагу.
Остаётся тёмное обгорелое пятно на стене.
Без огня не видно, но после огня — пепелище.

Когда читаешь...

Вы мне скажите — это та же комната?
Вы — чисто теоретически.
Вас нет.
Но я в комнате. Хлам под ногами, обои ободраны, огня нет.
Нет есть.
Вместо выключателя — пробка. Подвернул — не спеша
загорается.

Одна лампа на всю квартиру.
Почему выключатель, а не включатель?
Пусто. Вся комната забита старой мебелью.
Нашёл матрас и диванные подушки. Положил на два стола.
Столбы разной высоты.
Ночью писк крыс. Пытался изобразить кошку.
Боятся ли крысы кошек? Вряд ли.
Взял ботинок и стучал по спинке шкафа.
Шаги в подъезде.

Покажи, пожалуйста.
Покажи что-нибудь.
Что — не знаю. Кабы знал — не просил.
Но и просить кого?
Пожалуйста — от жалости или от жаловать?
Нет — от жала.
Вот и ужалила оса в грудь. Набухает.
Показывают.
Закрываю глаза.
Не слезятся — просто устали.
Что там за окном?
Снег, мороз, оттепель?
Голову не повернуть.
Повернул.
Дом напротив. Окна.

Говорят, начался XXI век.
Всё может быть.
Опять иллюзии, господа.
Куда мы вернулись? Мы — не знаю.
Я — под лампу с жёлтым абажуром из тыквы.
Ну не жёлтая — охра.
А какая разница.

Что-то в каждый момент обуревают.
Даже если это не буря, а лёгкий бриз.
Перегородки расшатывает, но наматывает сугробы у дверей

Чёрт-те что! Уж который раз этот кирпич падает мне на шляпу.
Я давно её не ношу, а кирпич всё летит и летит. Уголок отбит.
Поцарапан.

мемуар второй

17

Москва, ошмётки грязи под ногами.
Снится смерть, чем дальше, тем чаще.
Чтобы приручить — приучить?
Да нет! Смерть во сне — большая реальность, чем наяву.
Смерть наяву? Не бывает.

Февраль.
Ничего не достать.

Снова учат. Снова соглашаюсь. Нового давно не слышу.
Наступили на ногу в толпе.

Прикрываю рану словами. Пластырь.

Мужчина с золотым перстнем и оплывшим лицом целует
по очереди двух девиц. Пониже, с короткой стрижкой
в чёрной искусственной шубке; повыше — в пальто с лисьим
воротником.
Низенькую чаще и дольше, высокая — посимпатичнее.

Сожаления о том, что не ко времени, интересны,
но не плодотворны.

Земля круглая — от этого и будем плясать.
Разве?

Кошка подышает на лестнице.
Никто не выходит из дома, чтобы не перешагивать.

Виселица — лучшее время подумать о завтрашнем вечере.
Завтрашний вечер — лучшее место для виселицы.

Я живу на эскалаторе. Остального времени не существует.
Пахнет морожеными ананасами.
Вагон № 6646. Хотел обмануть себя и выбросить четвёрку.
Стоит ли? В ней суть.
Ананасы вышли на Технологическом.

Тлеющий уголёк антенны над троллейбусом.

18

14 февраля началась зима.
15 февраля продолжается зима.
16 февраля всё ещё зима.

Постучал пальцем по столу. В ответ молчание.
Перо плохо пишет.
Даневперевовседлоавшарикенашемктому же
Живительная сила пробелов.

Пробел
 пробег
 пролог
 пролом
 прогон
 прокол
 прокал

Кончилась зима.

Март, и опять подморозило.

Кажется, всё время думаешь об одном и том же.
Ан нет!

Но всё-таки да.

На что только ни пустишься, чтобы не заниматься делом.
Написал подряд четыре стихотворения.

Пытался вспомнить, а что это я вчера написал, — не вспомнил.

В полупустой электричке девочка якобы незаметно пыталась
подобрать пустую бутылку.
Подобрала. Сунула маме в сумку.
Я остался ни с чем.

Запах затхлых срезанных цветов.

Опять пришла весна.
Сколько можно писать?
А читать?
Один глаз у меня близорук, а другой дальновзорок. Трудно.

Третьего дня прощались с Пироговым.
Я с ним не знаком.
Потолок с обвалившейся штукатуркой. Царские ворота
из белой крашеной фанеры, запертые на садовую щеколду.
Софиты в лицо. Повернитесь в профиль. Батюшка в очках
с кадиллом. Ладан забил запах краски.

Вага со свечкой и толстой палкой. Поклонился.
Не пробиться к гробу.
Пели хорошо.
На кладбище не поехал.

И какая-то женщина
В чёрной куртке и джинсах,
Обознавшись, схватила
Меня за плечо.

Пошёл по Мойке к Д. Г., но не застал его.

Узнал о громком скандале.
Пытался убедить себя, что это меня напрямую касается, ведь
это мне подставили ножку.
Не убедил.

Мне ли обижаться на людей.
А журавли пусть себе летают.

Встретил Серого Волка. Он рассказал мне Сёмину притчу
о козе.

Вспомнил Сидорову козу. Что бы это значило?
Стал звонить Серому Волку — не дозвонился.
Позвонил Ъ, рассказал ему Сёмину притчу. Ъ обещал подумать.

Превращусь в сухонького старичка, чистенького.
Сидишь на диванчике, болтаешь ногами.
Ничего уже не боишься, не хочешь, не помнишь.
Только бы не в тягость кому.

Толстые коты заняли весь подъезд.

Страстная неделя кончилась. Хлеб опять подорожал.

20

С Алексием намедни христосовался. А креститься не умею.
Рядом паук в колокола бьёт. Толстенький такой, в очках.

Прошлое тысячелетие

Прекрасная буфетчица

Я люблю, когда мне улыбается буфетчица на вокзале.
Призывно и необещающе.
Это ничего, когда другим, а если...
Продолжения не будет.
Чепчик из занавески ничего не скрывает.
Горбатая мысль у одних, горб мысли у других.
Всегда эти другие тут как тут. Прыщики на языке.
Одни — не лучше... Вроде бы один, но много.
Свет в окошке — не то частица, не то волна.
Волны Чёрного моря, которое всегда синее,
если не испачкано белыми спинами людей.
А спины-то, спины!
Розовые лохмотья кожи, из которых не сошьёшь туфельки
для Золушки.
Неужели нам ничего другого не надо — хрустальный башмачок.
Врут злые языки, что не хрустальный.
Хрустальный — это последовательно.
После мягкой, но грязной золы, чистое, но жёсткое стекло.
А буфетчица продолжает улыбаться.
Вчера у неё не было пива, а сегодня у меня нет денег.
Единство времени и места.
Единство желаний и возможностей.
Единство — отсутствие и того и другого.
Буфетчица, не пива мне хочется, а тепла,
ибо выбиты стёкла в вагоне,
и волна ветра сдувает меня — частицу.
Мне нравится как улыбается буфетчица на вокзале.
Совсем не так, как прекрасная шоколадница.

Притчи Сёмы

(из книги «Пустые разговоры с Сёмой Сидоровым»)

+

Человек родился, пожил какое-то время и умер.
Так бывает со всеми.

+

Один человек родился и не знал что делать.
Другой человек родился и тоже не знал что делать.
Третий человек тоже родился и тоже не знал что делать.
Но он не знал, что не знает.
И люди думали, что он счастлив.

+

22

Один человек захотел написать книгу и написал.
Другой человек захотел прочитать книгу и прочитал.
Третий человек не хотел ни писать, ни читать и не делал
ни того ни другого.

+

Человек давно не видел своих родителей и решил навестить их.
Дорога была дальней и, пока он ехал, отец его умер.
Человек очень опечалился.
Но мать была жива, и время его было с ним.

+

Один человек пришёл в булочную и попросил продать ему
буханку хлеба.
И получил своё.
Другой человек тоже пришёл в булочную и тоже попросил
продать ему буханку хлеба.
И получил своё.
Так бывает со всеми.

+

Родился человек с четырьмя глазами.
Никто не знал зачем.
Так он и прожил всю жизнь с четырьмя глазами.

+

Один человек любил пить.
Другой человек очень любил халву.
Всё заканчивается.
Закончилась халва, закончилась и вода.
Но ещё раньше закончились желания.

+

Некий человек ждал поезда.
И поезд пришёл, но не на ту платформу.
Человек не огорчился, ибо время его было с ним.
И пришёл другой поезд к его платформе.
И понял человек, что ему не надо ехать.

23

+

Другой человек сел на троллейбус, но троллейбус завёз его
совсем не туда.
Человек не огорчился, ибо время его было с ним, и пошёл
пешком туда, куда хотел.

+

Жила собака.
И был человек, который кормил её, давал кров и любил.
И она его любила.
Такова собачья жизнь.

+

Некий человек оказался в поле под дождём на ветру.
Но время его было с ним.
И взошло солнце, и кончился дождь, и стих ветер.

+

Человек выпал из окна.
Но земля под окном была устлана чистой соломой.
И он не испачкал одежду.

+

Некий человек хотел, чтобы хорошо.
Долго у него ничего не получалось.
Человек отчаялся и возроптал.
Тут ему на лоб сел комар.
Человек собрался прихлопнуть комара, но передумал.
Вспомнил, что время его с ним, и хорошо.

+

Человек любил женщину, и она его любила. И всё было хорошо.

+

Некий человек надеялся.
И помогло.

Любимые песни Сёмы Сидорова

+
Хорошо висеть в петле
Ласково качает ветер
Ничего не происходит
Только трудно говорить

+
Давно без головы
Но в непогоду
То шея чешется
То по утрам мигрень

+
Третий день лежу на дне
Камешек к ногам привязан
Не обязан никому
Объяснять зачем я здесь

+
Заживо сожгли в костре
Я ребята не в обиде
Чем кормить червей в земле
Лучше дымом в облака

+
В ухо залез червячок
Поздно
Давно уже съели
Собой от голодной смерти
Избавил лучших друзей

+
Был сварен
Словно курица в бульоне
И все бы ничего
Да много вони

Безмолвное пение каракатиц

Крики
 обязательно журавлей

Пение каракатиц
 бледных от напряжения

Фальцет переходит в хрип

Дрожит рука
 на пустой кобуре

Издалека
 приходит в подвалы ветер

Подпевая
 пению каракатиц

Лбом разносим стену

Рядом дверь

открыта

Не по Сенке шапка

Так по Ваньке

Белый парус

Тряпка

грязная

застиранная память

Вытираем краску с губ

лицо в полоску

Переходит в шрам морщина

Папироску

за ухо

Авось застрянет бритва

Когда вздумается лишнее отрезать

поутру

Под пенне каракатиц

Мимо монастырской лавки

мимо келий

колокольни

На излёте век

Неужто

девятнадцатый

Двадцатый

Да ещё какой двадцатый

Время катится вперёд

Мы назад

Солдаты строим

в баню

Где-то «Стингер» воет

Я не слышу

Мне сирень

Вместе с тополиным пухом

Мягко падает на грудь

Каракатицы поют

Я зарываю голову в песок
Тяжёлый
Мокрый
Полон рот
В ушах гудит
Ещё немного
и задохнусь
Под каракатиц жалобное пение

Пачка из-под сигарет
вмёрзла в лёд
Звонко лает на голый куст
собачонка
Женщина
бежит в зелёных рукавицах
щурясь от солнца
Скоро запоют каракатицы
в чистом поле

и вдоль дорог
среди мусора
и кодобин
А там по лужам
залпынут в город
Расчертят квадратики
у подворья
Валаамского монастыря
что на углу двух проспектов
Только бы не снесло под трамвай ветром
Вороны каркают
Но где им
до каракатиц

Маленькая узкая бутылка из-под пива
Такая узкая
что и каракатица не пролезет
Такая пустая
что даже если очень захотеть
всё равно в ней ничего не увидишь

даже каракатиц

Туманное утро
Вползало в день
похрустывая головной болью
Заслушался пением каракатиц

Рядом с вороньим гнездом
На болоте
Разжигаем костёр
Мы уходим
А он догорает
Под пение каракатиц

Почтовый ящик на сосне
В дождь подойду и брошу
Письмо
Прижмусь к стволу
Прислушаюсь

Поют

Зевок
Женщины
Был ослепителен

Только услышав пение каракатиц
Я пришёл в себя

Ветер гудит в деревьях
Собака лает
Петух проснулся
Трещит сорока

Только мне милее
пение каракатиц

Он сторожит ногу в ночи
Ночь под ногой
Грибы по лесам
Дым по утрам
Но забывает про ногу в ночи
Про ночь под ногой
И о грибах
И о дыме в углах
Лишь услышит
То ли уключины скрип
То ли пение каракатиц

Снег в лесу
никак не растает
Собираю байдарку
на берегу реки
Под пение каракатиц

Провисли провода
А они всё поют и поют

Неслышно

Осталось до
От юбки до колен
От поцелуя до щеки
От зеркала до пятен
на лбу
Как долго тянется до шеи
Побитый молью шарф из рукава
Дыра метро
И воет ветер
в туннеле
В тесноте вагона
Стекло́нный крест
не до-
тянуться
Прижаться и послушать
как поют
призывно каракатицы

В Москве
зашёл в «Елисейский»

Каракатицы в оливковом масле

Допелись

Голубой топаз

Никогда не смотрите женщине в глаза,
Особенно если они закрыты.
Или открыты и смеются.

Я долго искал клуб О.Г.И.
Проскочил.
Тот ещё кабак, не чета Бродячей собаке.

Где-то во дворе резал хлеб.
Проклятые голуби.
Забыл на скамейке ножик.
Это раньше.
Днём раньше.
Двумя.

Наверху книги.
Плохо вижу.
Апрельская слепота.
Пачки книг под потолком.
Томно-ностальгический голос Гаркуши.

Сколько стоит пиво в кабаке.
Не спросил.
Не разглядел.

На женщину вообще не надо глядеть.

Полупустая улица.
Еле нашёл магазин с пивом.
На Чистых прудах полно народу.
Народ пьёт пиво.

Еле открыл.
Зачем оставил нож во дворе.

Все сидят на спинках скамеек.
Кроме таксы.
Надеюсь, не придётся ехать обратно на третьей полке.

Говорят, что весной меняется освещение
И глаза начинают плохо видеть.
И вообще человеку плохо.
А я грешил на летнее тепло.
Взял не тот билет.

Ехать в Москву, чтобы попасть на Линор.
«Рекламные войска несут щиты.
Эгей!»

Шедевр заезжего гения в огороде у Байтова.
Обошёл кругом.
Мавзолей мусора, увешанный горшочками.
Попользовался.

Арсен пытался нас снять,
Но закончилась плёнка.

Голубой Топаз.
Видно, у них это модная водка.
Все бегали за Топазом.

Ваня к разливу, как у нас Нина.

Не пейте с женщинами.
Всё равно обманут.
Или они или вы.

Идём на троих
допивать на железной лестнице.

Тучков из граней.ru,
Мы с Арсеном из пластмассы.
Стаканчики остались от защиты.
Круглые грани.

В Москву, в Москву.
Но вот я и в Москве.
И что.

День назад или вбок.
Памятник Эрнсту Тельману.

Отдаю последнюю книгу Сергею.
В первый раз вижу.

«Идите, там ещё полбутылки вина.»

Идём.
Там книги, книги.
Стихи в дальнем углу, наверху.
Надо по лесенке взбираться.

«Вот ботинки купил,
колодка хорошая,
не жмут, хоть и дорого.»

А у меня недорого, но все равно не жмут.
То есть иногда бывает, но не всегда.
А наметни и подошва отвалилась.

Обнимать женщину
себе дороже.
Тесновато.

А что мы делали прошлой ночью.
А пиво пили и говорили о высоком.

Потом Арсен пошёл спать.
А я включил телевизор и тут же выключил.
Утром нашёл пузырек с лекарством на диване.
От Айги осталось.

А от Галины Борисовны досталось.

Классики XXI века за водкой.
Сестра моя,
сестра моя татарская.
Китайская картинка.

На улице пива добавили.
А что сестрёнка...
Я всех любил, как сорок тысяч
Сестёр любить не могут.

Забрали Айги с собой
и пива.
Но на утро оставили по бутылочке.

Утром встаём.
Тяжело.
А в коридоре длинные белые трусы,
над которыми хитрая чувашская улыбка.

Арбатский глобус в окне.

Зачем в Москву.

Полчаса бормотанья.
«Еще бы коньячку», —
Говорит Александр Макаров-Кротков
И щурится.

Ахметьев, подоспевший к исходу,
У рояля с Кузьминым.
Поклонницы Айги.

«Слушай», — говорит Самарцев, —
я хотел выйти и прочитать твой текст на странице 170.
Там же такое...»
Ну и вышел бы.

Вчера смотрю 170-ю страницу, не то...
Апрельский склероз.

Никогда не смотрите на женщину.
Никогда не ездите в Москву.

«Я не люблю Петербург», — кричит пьяный Данила.

Если в миндалину головного мозга вколоть...
Ну... забыл как называется,
то крыса не запомнит, что перед этим было,
какой-то белок не образуется.

Если не успеешь вколоть, запомнит,
если не навсегда, то надолго.

Можно что-то вспомнить,
а в это время тебе вколют,
и ты забудешь то,
что запомнил,
навсегда.

И женщину забудешь.
Без всякого укола.

Механическое пианино любви

(кантата для одинокого голоса, хора и оркестра)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Уходя
Ни то и ни другое

Мусор в подворотне

И ты

Там же

Загнули угол

Кто-то рядом

Очень

Хотелось бы избежать

Превосходство грязи

Обойди и обойдётся

Встал и пошёл покачивая головой

Говорите шёпотом

Куда же

Долго толкались входя

Восьмигранный торт

Всё вычеркнуть

Одиннадцатый без лифта

Стрелка компаса нарисована на пачке

Всё равно ведь не поймал.

Здесь и сейчас

Освободи взгляд

Глухое бормотание ночи

Можно бы и добавить

Стул поскрипывая пустой

Белый халат

Длинный коридор

Долгое ожидание смерти

Заходите

заходите

Голые ноги

Быстро медленно

Долгий краткий

Длинный короткий

Спортивный шаг инвалида

Белые двери палат и кабинетов

Тёмные грубые петли

Вырвать ненужные страницы

но ветер

Жёлтые халаты ожидания

Чайка в глазу

Надо бы всё выбросить

Долгое отсутствие жизни
И только горячие батареи
Не дотронуться

Хорошо бы свечку поставить

Кривой гвоздь понимания

Стук за стеклом всё громче
но там же ничего

Гаечный ключ письма

Войти

сесть

зажечь

погасить

уйти

Выбраться

взгляд

мимо песочных часов

Сквозняки апреля
Ворона по карнизу
Зачем птицы летают

И ничего не изменилось

Тщательно вымыл рюмку

Нота всегда одна

Войти и спуститься вниз

Вон их сколько и лифт не работает

Кусты в Версале

Завтра
завтра
завтра

Это всё для других
Всё

Небольшой
очень небольшой

Заточил карандаш

Манная каша неба

Даже когда-то
но и то

Нервное подёргивание

Что-то другое и другие

Жирное облако

Углубилась в журнал

Кепочка над бородой

Сегодня сегодня
только приятно вспомнить

Голубая курточка
ах как мы

Попросился на берег
скользко

Это значит
то и

Талисман
только в сиропе

Лунные кольца

Обрезать но не до конца

Бородавка на карте

Сколько и зачем

Моё
и громкий смех
но все видят по-разному

Встали встали

26 и ни одной больше

Запахи
а вы нет

Будь проще
Он зашагал назад и вскоре

Сон не удался

И помолчали

Чёрный подол
можно и позабыть
разве что

Давайте поговорим

Всегда одно и то же
хоть и другое
да нет

И облизнула губы
Впрочем если хочешь
Пурпур сапог
Скоро зацветут абрикосы
Фальшивый жемчуг застёжек
Я жду в уверенности
что
Колени так и остались сомкнутыми
Иногда длина бывает больше диаметра
Успеть переписать
Белая туфелька людоедки
Теперь я могу рассматривать эти руки
Ещё не поздно
Очнулся и не вспомнить
Поздно
поздно
но не совсем
Мягкая поступь неизбежности
Всё равно ведь туда
Уходя уходи
Нет постой

Может быть

Может быть и начнём
Когда-то меня уже нет
Яму начали копать несколько раньше
но переносили забор
Тут и грязь по узкому переходу
Немного о цели
Но и в сторону
И имена обязательно
хоть и без всего
Доски проложили
деревянные тротуары детства
Гниение как сущность прогресса Существо
Чуть не назвал кого-то
Стоит ли обижаться
Лицом в траву
Муравей по стебельку
Переносить или оставить так
Будут мешать друг другу
Всё какими-то кусками
Нет чтобы напомнить
Коряво
но не японское дерево.
Не люблю точек
а что делать
Окно открыто и никого нет
Вход поменяли так уже было
Если бумажку сложить несколько раз
Что будет
Толщина или длительность
Опять помешали
Как только так и не хочется
Муравей это не аллегория а воспоминание
Там еще кузнечики
серые и коричневые
Надо придумать себе теорию
Есть так есть этак
а я и не так и не этак

Основная формула
Когда хочешь что-то сказать
А почему хочешь
Много толстых книжек
И тонких
Гармошка — то толстая то тонкая
А зачем хочешь
Ну чтобы не молчать
Потом уже не скажешь
Без экивоков
Сплошь красные имена
Одно зелёное но молчит
Выровнять по краю
Интересно но не дослушал
Прилагательное это то что не существительное
То есть не существенно и бездеятельно
Может всё в нем
Как бездеятельность
Владеть собой
Раздвоение личности
Умножение существей
Пора бриться
Не чувствую своей интонации

И попробовать сказать

И попробовать сказать
Но боязно
Вдруг скажешь
То есть не то
Или
Обочина

И попробовать сказать
Легко и свободно
Словно ураган «Катрина»
Семечки от яблок на столе
Далеко ехать

И попробовать сказать
Неужели опять и совсем
То есть совсем и опять
Что-то напутал
И ножницы

И попробовать сказать
Длинно
Умно
И с подвывертом
Но запотевшее зеркало

И попробовать сказать
Вчера сегодня завтра
Завтра как всегда нигде
Стрела башенного крана в окне
Прожектор

И попробовать сказать
Хорошо вам говорить
Но лучше бы по плану
Опять стучат
Или салют

И попробовать сказать
Три лица на выбор
Думаете отмолчусь
Не забыть бы про вечернюю таблетку

И попробовать сказать
Не так длинно
Только чтобы
Знаете сколько пыли на полу
Синяк на ноге

И попробовать сказать
Футляр от баяна в белой краске
И ручка наполовину оторвана
Зато на самом баяне не хватает одной белой клавиши
Турецкий марш
Полонез Огинского
Что-то ещё
И не по себе

И попробовать сказать
Но сначала
Да кто-то у кого-то выиграл
Нет кто-то кому-то проиграл

И попробовать сказать
Может любовь к трем апельсинам
Египетские не люблю
Ни про кого

И попробовать сказать
Зачем Прокофьев
Но на скрипочке не пробовал
Прощай любимый
И что-то по-французски
Не о том

И попробовать сказать
Два из двух

Оба мимо
Что-то в этом есть
И в том
Голубой и прекрасный
Как мы неопытны

И попробовать сказать
Не открывая глаз
Сквозь ресницы
Серебряная бабочка
с подбитым крылом
Барабаны судьбы из газетной бумаги
Вроде бы не дует

И попробовать сказать
Такой молодой а туда же
Порок
Треуголкой подушку
Выбрить
Уже привезли
Всего девятнадцать

И попробовать сказать
Некоторые места сна я посещал много раз
Обычно неудачно

И попробовать сказать
Они догоняют тебя
И меняешь место
Злобные лица бегущих за окном
Но что я
Забили
Старческое недержание речи

Доброе утро

Доброе утро!
(И остается. До неприличия.)
Туда не ходить?
Любое слово, что осталось от Сада.
Потакать, потакивать.
Не дай Бог задеть за живое.
Трусцой с пакетом по скользкому перрону.
Ну, ты не прав!
Иногда само собой, а обычно пустой...
Сплющить объём в плоскость.
Но это же поверхность!
Ты так?
Уж полдень близится. Цитата за цитатой.
А микроволновой печке аппетитно...
Кегельбан наоборот.
Когда я выглядывал в окно.
Выход на другую сторону.
И шепчет...
Рыженькая, как фурункул.
Дмитрий Анатольевич запаздывает.
Почему мне так грустно.
Выбрит до костей.
Давайте я расскажу вам сказку.
И они жили.
Квадрат хочется перекосить
Совсем чуть-чуть,
И повывчёркивать.
Сладострастие руки, почувствовавшей мышку.
Сказал, как обрезал.
Пересчитать.
Всего сто миллиардов и все там.
Бритая голова, но уже отросло.
Переход с Достоевской.
Федор Михайлович женского рода,
Как бы это объяснить?
Фильтры для воды по дороге домой.
Генеральские погоны машиниста.
Только не подумайте чего.

И они встали.
Вы можете выиграть.
Приготовиться.
Это может быть номер страницы.
Обвести кружком.
Можно улыбнуться.
Уже некогда.

Тень от ручки
 сама записывает
Утренней проверки не будет
Заехать на поля
Воздушный кульбит окончания
Ячменное пиво
Пшеничная водка
Миндаль
Привкус знакомый
Как все просто
Если не думать о сложном
Умножать или складывать
Меры объёма
Пинта лиха
Граненый стакан сна
Поднять глаза к потолку
Выключить свет
Натянуть одеяло

56

Порядок не важен
Но об этом позже

Хорошо
Я полежу с закрытыми глазами
Пока вы сочините мне сон

Лоскутное одеяло

Кажется замолчали
Впрочем это неочевидно
Слова участия
Охотно верю
Тонкая красная книга
Окончания слов
Неразборчиво
Белый квадрат на обложке
 кривой
Частокол штрих-кода
28 ноября
Как там со старым стилем
Куда-нибудь спрятать точку отсчёта
Пустой круг нуля
Было бы зачем запутывать
Косноязычие палиндрома как абсолютная ясность
Давайте поговорим о деконструкции
Только не думать
Мысль как абсолютное равнодушие
Лоскутное одеяло Клее
Ноги затекли сидеть на корточках у больничной койки
Вернёмся к нашим баранам
Жаркое не рекомендуется
Что-то о кладе
Невидимый фагот прихожей
 и ветер

Когда-нибудь перечитывая
Слова без слов
Так это же очевидно
Вид из окна
Вид всегда из окна
Размытые очки ночи
 и белый лист на стекле
 не кормите голубей
Воспоминания о банане
Отойдёшь в сторону времени
И не смотреть

Ну разве
Если вслушаться
 то кроме шума в ушах стук капель по карнизу
Один на всех
Если сдвинуть столы
 стаканы и горсть зажигалок из кармана
Вокзал из другого сна
Перебои времени в терминах похмелья
Натянутые жилы боли
Все мы благообразны
 по вечерам
Не ешьте яблок на ночь

Кривое зеркало весны

Именно потому, что тебе нечего об этом сказать, и говорится.

Леон Богданов

Правильно угадать, значит, правильно вспомнить.

Л. Богданов

... меня подбадривает только отсутствие выбора из создающихся положений.

Л. Б.

Природа в городе, как картина в музее. Посмотреть, но не жить.

Написать следующую строку, как убить предыдущую.

Где-то шумят машины...

Забыл следующую мысль.

Была.

Измятое скомканное пространство вокруг.

Четыре грубо покрашенные решётки на стене.

Одна сломана.

Голое дерево за окном.

Жизнь кончилась.

Выдумываем.

Пошёл дождь.

Стало лучше.

В красной шапочке под дождём сгребает старые листья.

По дороге проехала маленькая машина ядовито-зелёного цвета. И тут же со двора выехала точно такая же. И такая же зелёная. Теория вероятности.

Выбор всегда неверен.

Ответить на все вопросы.

Успеть!

А что успеть?

Зачем?

Вчера долго смотрел на дерево за окном.

Гадал: птица сидит или это сук.

Решил, что сук.

Сегодня смотрю — его нет.

Грех делает человека человеком.

Конечно оправдание.

В книгах самое интересное — примечания.

Сердце моё слишком мало.

В нём нет места даже для меня.

Кривое зеркало весны.

Мясные мухи слетелись на мёртвого крокодила.

Только они не брезгают этой падалью.

60

Сегодня мне запретили есть раков, но это не спасёт ни одного.

Сгореть — единственный способ не быть съеденным.

Чёрные дыры.

Опять подножку времени... Но даже падая, оно летит вперёд.

Из себя ли?

Реакция на...

Гильотина всё ближе.

А ничего не изменилось.

Только чуть прояснилось...

Вы уверены?

Не останавливаться

Сегодня я никуда не пошёл.

Оправдание всего — слова.

Ничего не значащие, забывшие про смысл, собранные в текст, который тоже теряет, не успев приобрести.

Насыщенность цвета неба после заката.

Без смысла.

И темная неопределённость дома с кое-где светящимися окнами.

Фраза, которая должна с необходимостью ложиться в законченном виде, ибо нельзя переписывать.

Испуг, нет — давление воздуха, времени, неисполнения.

Ожидание и боязнь отвлечения.

Надувающийся шарик, скорее бы лопнул, но как можно большее...

Что больше?

Отвлекись самому. В ту сторону, где не будет тяжести в голове.

Чистота воздуха, мифологическое освобождение.

Открыть балкон.

Самообман, в который не веришь.

Какие-нибудь зелёные лепестки на мониторе, не мигают.

Голова стягивается обручем.

Слова, ничего не значащие слова, случайно выхваченные из старого портфеля с книгами. Но ничего не значить может только ничего.

Да и оно нависает громадой пересказанного.

Оправдать следующее или предыдущее?

Только не останавливаться, не останавливаться.

Пока кровь в голове ещё в состоянии продвигаться по забитым

временем сосудам... Не перечитывать, значит вперед, но чем дальше, тем больше вероятность.

Вероятность чего?

Длинное слово из неязыка.

Вера в ять?

Дальше, дальше, не слушать шагов за дверьми.

Не слышать того, чего и нет.

Небо всё темнее, скоро оно сольётся с громадой дома, но окна с тусклым светом.

Что с ними?

Оправдание.

Оправдание величиной.

Длина текста, как индальгенция.

Но он оборвётся.

62

Не сравнивать...

Они приходят и говорят.

Какая разница, что они говорят.

Кажется цитата.

Они спасают.

От чего?

Обрыв.

Скомканная бумажка.

Освобождение пленом.

Башня сливается с небом. Но не...

На корточках

Моё зеркало — тень на стене

Повторяем с ошибками

Нелепость — спасение

Картонные стены

Стальные двери

Что-то ищу по карманам

Не помню что

За подкладкой пошарил

Всё тревожнее

Выскочить на ходу из метро

Выстрелы из рогаток

На корточках долго не усидеть

Приподнялся — кружится голова

Ты войдёшь в новое

Объявляют

Нажмите на кнопку

Не успеешь потянуться за ручкой

Всё забыто

Боль в руках

Закрываешь глаза

Серая пелена

Неровная

в чёрных молниях

Снег падает за окном

Светло

Белое небо
Верхушки деревьев
Как-то хорошо
За окном

Так значит буква
Или звук
На колени
Ату её
Криком сдуть как последний лист

Он прикидывается страницей
Но на другой стороне всё другое
кроме того что это другое другой стороны

Страница одинока
её не перепишешь
только смахнуть
перевернуть
следующая ничего не знает о предыдущей
А вдруг?

Никакой последовательности

Гамлет молчит
Он мертв
Он дальше тишины

Дальше и начинается

Он болтался у неё в ногах
теперь его нет
можно

Стулки крови и капли яда
Неподвижность как попытка

Погасите мой свет

Мелкие штрихи и зачёркивания

Железо должно вращи в сердце

Туалетная бумага вместо закладки

Повязка разоидётся

Слова как надувные шарики
чтобы расправить легкие

Выстраивание имитацией творения

Бог играл без правил

Кто у кого ворует имена

Мы живем как будто время неподвижно

И он смотрит в небо

Нет
и в начале нет

Она взрывается
ещё не имея даже среднего рода

Это оговорка
Вор мог бы улыбнуться

Сколько перьев засыпает следы

Говор птиц
чуть позже

Сыграем на даму трэф

Громкий кашель
Бежевые диваны
вдоль стен

Расширение
Разбег
внутри
Всё легко
Только вот палка
Скрипучей тростью флейты
И не завести за голову

Глухое шипение мяча

Створка закрывается
Ласково и бесшумно

Бетонные хоры

Река большая и ненастоящая

Отсюда не видно причала

Линия ошибки

Ты говоришь.

Сколь проникновенно.

Пропуск пробела. Возвращение к знакам препинания.

Препинание. Препятствие.

Пока только точка. Как возможность начать снова.

Нельзя продолжать.

Попытка уйти в голос.

Зажигалка диктофона.

Обман свободы.

Красная волнистая линия ошибки.

Равномерный гул вентилятора.

Легкое вычёркивание. Длинная строка лыжни.

Короткое дыхание.

Текст как путь.

Война и мир в одну строку вокруг экватора. Чтение — полет на

воздушном шаре. Отсутствие страницы, границы листа. Точки

не хватает, воздушный змей запятой. Самообман продолжения.

Ветхий Завет в столбик. По слову. Вавилонская башня. Камень на

камень, кирпич на кирпич. Усама Покрышкин, Кожедуб Ладен.

Воины потного блеска. Рассыпанное домино. Корявые сваи фунда-

мента. Барабаны как инсталляция. Молчат. Барабанный бой

без барабанов. Апология живописи. Пустые залы манежа. Голод-

ные кони гвардии. Пустые банки из-под сайры. Белый снег как

неожиданность января. Тощий круп под Медным всадником.

Веревка змеи. Потянуть, чтобы проветрить. Длинный забор.

Асимметрия. Левая нога короче, правый глаз кривее. Песочные

часы столба. Отсутствие левого. Все цифры справа. Тайная бо-

лезнь человечества. Автобус номер семь. Толстые линзы очков.

В упор, но узнаёт только через несколько минут. «Автобус из-

бранных» — говорит он. Каталонцы, якуты, километры. Двор-

цовый мост. Громкое препирательство водителя с пассажиркой.

Толпа разносит. Может навсегда. «Мир тесен» — говорит Лев.

Или это я. Снег. Снег в январе всегда неожиданность. Тупик.

«Гам есть калитка» — говорит хозяин собаки. Калитка? Может

он сказал что-то другое. Калитка не слово для Петербурга. «За-

пах» — говорит Лев, закрывая дверь. Запах Небесного Иерусали-

ма. Запах подъезда Санкт-Петербурга.

Что он делал? Чей план?

Сломанный вентилятор. Перекур.

Введение в изабеллическую теорию сна

бессонница гомер тугая простыня

Есть сон
И есть сон

Есть сон
Но есть сон

Есть сон
Но не всегда

Может и всегда
Но не такой

Долго дожидаться сна
Так и заснуть
Не дождавшись

Во сне всегда выигрываешь
Но просыпаешься раньше

Со сном можно договориться
Дело в деталях

Засыпаешь с одной
А просыпаешься с другой

Утром холодно
Особенно вечером

Розовые сны вперемешку с голубыми
Мягкие после

Сон не обогнать
Всё время навстречу

Со временем
Сон перестаёт совпадать со временем

Сон как
Сон который

Не заснуть
Не проснуться

Сон господина Калабашкина
О сне

Сон в руку
Сон в ногу
И далее везде

Сон без комментариев

Сон о счастливом детстве

Ещё немного и усну
Как много этого немного

Корявое колесо сна по спине
Следы в голове

Ещё чуть-чуть
Эх опять проснулся

Сон господина Калабашкина
О бессоннице

Вот их сколько
А я

Теория сна
Практика бессонницы

Если что-то снится
Значит проснёшься

Можно сравнить и с шаром
Или колобок

Как грустны наши сны
Только не требуйте объяснений
Со сном надо подождать
Да и остальное
Большая книга сна
Тоньше обычного
Долго перелистывал фотографии вчерашнего сна
Утро стрелецкой казни
Боярыня Морозова
Чаепитие в Мытищах
Красное яйцо МТС
Чёрный квадрат

Все это немножко философия
Но иногда просыпашься
После хорошего сна хорошо спится
Свежий ветер как свежий сон
И нет

Румяный цветок ожидания

Сон часто
Только сон
Светло серое небо
Но не запомнить

Каждый может
Да и бывает

А если не спать
То же можно

Хорошо бы поспать

Ждёшь и ждёшь
А потом

Кажется проснулся
Увы

Заснул сегодня
Проснулся вчера

Можно и Изабеллы стакан
На ночь
Вместо

Сны как передовицы в газете
Настраивают

Заснуть можно
Но необязательно

Как бы и
Да вдруг мимо

Если долго ждать звонка
То как всегда

Бывает войдѐшь
Но не всегда

Хорошо спится после двух
И после трёх

Ни слова про утро

Белые туфельки
Чѐрные брюки
Приснится же такой кошмар
Или вот зелёный пояс

Говорите
А знаете что не поможет

Летаете
А я нет
Только падаю
Или без штанов

Хороший сон
Это же надо
Так впросак попасть

Сон сном
Но Изабелла не помешает

Говорят верблюду это ошибка
Но как красиво

Быстренько переночуем

Зевнул
Заснул
Проснулся
Зевнул
И так день за днём
А где же ночь

Только не подглядывайте
А впрочем

Опять хочется спать
До бессонницы

Можно и поискать
Да не помню

Песня должна быть длинной
Как короткий сон

Лебединая шея свиньи

Только во сне все правильно

Размахнулся
А уже вставать

Так бы вот и спал

Нет
Иногда всё хорошо
Как во сне
Но боком

Засунешь голову под подушку
Можно и не дышать

А тот в соломенной шляпе
Нет он из другого сна

Сладок вкус кислого вина
Это всё о том

Что-то растёт
Но не проснуться
И тут...

74

Спишь и думаешь
Спишь и не думаешь
Хоть выбор есть

Хорошо бы не попасть под вчерашний дождь
Это только начало

Заснул
Как легко ошибиться

Давайте заснём

Не получилось

Ну и
Только переход

Не бывает вечного сна
А...

И заснул

Карты для слепых

Надо позабыть
Но это пройдёт

Белый шарф
Туман
упавший навзничь
И пустой февраль

Солнце
Утром на кухне пьём пиво

Подслеповатое фото

75

Можно и в пучке
Или мятый провод

Но никто не знает

И шум привычный

Снег
Польньня
Дом мимо взгляда
Вёдра с водой

И остается падать

О чём говорили
Кажется о погоде
Желтый смайлик чувства

Покой
Это бывает
Дождь собирается
В стороне

В метро
Или бессонной ночью
Когда в окнах видны только чужие окна
Хочется чуда

Прожить двести лет здоровым
Стать императором и всё обустроить
Обо всём знать и видеть сквозь стены

76

А иногда просто
Побольше денег

Вечером легко думать
что утром

Вывернуть из-за угла
Кнопка звонка
Не собраться
Выхлоп автобуса
Запах костров погребальных

Что-то забыто
В надежде

Не успели заклеить на зиму рамы
Как весна задувает в щели

Даже этого чуть-чуть
Не осталось
Ресница попала в глаз
Темнеет

Первоапрельской насмешкой
Слепым побегом
Чёрным снегом шутов и газонов
Прикрываясь от света
Ладонью

За нами уже пришли
Но пусть подождут

Заходят в воду
Забыв зачем
Дважды
трижды
Всё та же река
то же море

Скользкие камни на дне
Тина
Коряга

Двинусь и я
Уже высохла лужа

Обездоленная утка
Да
да
Выхлоп автомобиля

Всё медленнее
Кроме
С чем сравнить

Мы уже проиграли
проиграли жизнь
как экзерсис
гамму
что дальше

Многие догадались
хоть и не все

Мало ли
пыль на холме
хрустнул кустарник

Лучше оставим
на завтра

Ночь
как золотая игрушка
Искусственная ёлка
Осыпаются иголки
Время никогда

Рука
забыта
брошена

Без дела
Бессильная
Чужая
Неподвижно

Все хлопоты
да хлопоты

Хлопки
И тишина

Шарады
Что-то помню
Неотчётливо

Пустое блюдо
Кожура мандарина

Сколько не открывай окна
Воздуха не хватает
Облака
Смятыми простынями
Застелили небо

Длинная череда дней
Скоро закончится

Хочешь
конечно
Беги

Лестница
без ступеней

Та же жизнь
Только чистый снег детства

Я дождусь утра
Или оно дождется меня
И лишь однажды
Встреча не состоится

Кое-что о смерти и только о ней

Когдаходишь в эту дверь
Не кричи

Вы думаете это правда
И я не знаю

Слепни на лугу
Летучаямышь опахалом
Лёгкий укус

Замечаешь
что уже утро

Высокий холм
Но все расходятся

Я ведь говорил
только не тебе

В шкаф за стаканом
Зачем здесь столько бумаги

Нет нет
Не уходи

Да
там в окне
И гаснет

Я-то могу остановиться
Правда тесновато

А если попробовать
но не так

Простых слов не бывает
речи
речи
реки

Может ещё

Жёлтая кожура банана

Пошарил в карманах

И опять зубы

Конечно
почему бы и не поискать
оправданья

Следы растаяли вместе со снегом

В пещере
и без выхода
Надавит и не дышать

Фонарь освещает угол чужого дома
Своё с собой не унесешь

Веревочка в узелках
Развяжется или порвётся

Любопытно не думать

О чем то вспомнил
Но ты не прав

Завтра отнимут час
Сдачи не надо

Ты скорее всего не дождёшься

От и до

Быстрее не бывает

На мгновение отвлекся
И все забыто

Говорят
если положить зерно в воду
оно прорастёт
Как глупы люди

Идешь и спотыкаешься
Хоть и во сне

Хорошо быть собакой
Каждый норовит пнуть
Отнять кость
Вчера отрубили хвост
Чтобы не вилял

82

О падежах еще поговорим
И об окончаниях
мужской род
женский
спряжение
склонение

Обязательно забудут
А может и нет
Да и не помнили

Опять пусто
Мутное стекло
в пятнах от губ

Подумаешь чего-нибудь
А потом что

Уже и тушь засохла
Кожура банана стала коричневой

Не двигаться
чтобы не останавливаться

Кирпичом на стене
Сократить алфавит

Что было бы
Если бы ничего не было

Ну да
Всё так
Все

Медные тарелки оркестра
В зазубринах

Какое нам дело
Ну разумеется

Давай начистоту
Мыльная пена с ладоней
на каменный пол
Ноги скользят

Швы на груди
плюшевого тигра

Всё будет как в кино
И даже хуже

Я разговаривал с ним
Это ничего не доказывает

Хватит ли скрепок
Уже весна

Какой-то не такой беспорядок

Серая кожура банана

Так перепутаешь листы

Сердце не слева

Мало ли что

Белое колесо таблетки

И ему не терпится

Царапина на щеке

От себя не убежишь

Денег не хватит

Пять пар чистых

И одна грязная

Всё кончится хорошо

Устанешь

Так иногда кажется

Уже поздно

И правда

Высохшая шкурка змеи на пне

Брусника вокруг

Бывает хочется полюбить себя

Но что-то мешает

Ведь всё знаешь

Тогда почему

По тонкому бревну

Больно просто

И корни

Что-нибудь важное

Ну хоть что-нибудь

Запах
Да конечно

Машины шумят за окном
И тишина
Испуганно

Грубость слов не идет ни в какое сравнение

Торопят
Так уже лучше

Завтра остановился
Можете и не слушать

В спичечном коробке спички
А вы что ожидали

Горят
Еще как горят
Тени сухих деревьев

Скребётся
еле слышно
Но это не он
Затопленный сад
Соловьи

Думаете обман
А как же
Напишите
Только без даты

Твёрдо и уверенно
Хоть и сыро

Устали
Хлопоты
Ну кому как

А теперь веселитесь
Да вы и сами

Глина
 песочек
 веночек

Как ни крути
Опоздаешь
или в объезд

Звонко
 звонко
Даже стакан не разбить
Только пластмассовый хруст

А не почесаться ли
Для патетики

Мало ли что не любишь
А кто

Почирикивают
Но не птицы
А на листе

Говорила мне тётя
Дураком будешь
Как в воду
Или бабушка надвое

Жизнь наша
Писана вилами на воде
Тонкий лед

Смердит и благоухает

К концу затихает
Слегка поёрзав

Жизнь как бесконечная слякоть

Надо встать
но для этого надо проснуться
Надо вспомнить
утро сейчас или вечер
Надо отделить сновиденья от яви
Надо свыкнуться с ней
на это уходит время
Надо пойти в душ
дотянуться рукой до крана
хорошо если он на месте
Надо взять полотенце и вытереть руки
остальное неважно
Надо пойти на кухню
Надо включить чайник
Надо найти в холодильнике вчерашнюю кашу
Надо разогреть её в микроволновке
некоторые говорят вредно
но я не верю
Надо вымыть посуду
Надо почистить зубы
Надо включить компьютер
Надо зайти в Интернет
посмотреть на мир
нового мало
Надо в живом журнале прочитать полстиха или первую строчку
Надо проверить почту
Надо убить спам
Надо начать править чужую книгу
в ней военный министр пишет о благе налогов
Надо посолить форель
Надо поставить вариться
голову
будет готова к обеду
Надо дожить до обеда
Надо посмотреть в окно
и увидеть солнце
в ноябре оно редкость

Надо почистить морковь и бросить её в бульон
Надо добавить лавровый лист
но только один
Надо дожждаться
когда захочется есть
Надо обедать
Надо посмотреть в окно
и увидеть луну
а еще светло
Надо объяснить ему что он неправ
Надо вспомнить что сегодня суббота
но это ничего не меняет
Надо встать из-за стола и пойти на кухню
Надо о чём-то вспомнить
Надо посмотреть в окно на тёмное небо
Надо объяснить
Надо остановиться
посередине комнаты
забыв куда шел
Надо лечь спать
хоть это и бесполезно
Надо понять что ничего не вышло
Надо умереть
это уж как получится

Надо ли вставать
Надо ли просыпаться
Надо ли вспоминать
утро сейчас или вечер
Надо ли отделять сновиденья от яви
Надо ли свыкаться с ней
на это нет времени
Надо ли идти в душ
Надо ли вытирать руки
Надо ли доставать из холодильника вчерашнюю кашу
Надо ли мыть посуду
Надо ли чистить зубы
Надо ли включать компьютер
заходить в Интернет
нового нет и не будет

Надо ли читать стихи
Надо ли проверять почту
Надо ли солить форель
Надо ли доживать до обеда
Надо ли смотреть в окно
там ни луны ни солнца
Надо ли объяснять
Надо ли помнить
Надо ли ложиться спать
это ведь бесполезно
Надо ли понять что ничего не вышло
Надо ли умирать
это уж как получится

Бинокль

Бессмысленный взгляд из окна
Бинокль приближает ночь
Тяжёлый
Он дрожит в руках
И замерев на миг
 фиксирует свет фонаря на чёрном газоне
 машины без людей
 людей без лиц

А нужны ли
Разве недостаточно зеркал на дверцах шкафа
В них отражаются тёмные окна,
 что-то ещё
 неразборчиво

Оттуда от
Только не произносить
Задуманная
 знакомо-чужая мелодия сквозь стены
Желание услышать
 но не слушать

Рамки
Уронил небольшую картинку.
Четыре деревянных планки
 стекло не разбилось.

Сколачивать ли
Перечисление случайного
Не останавливаться
Наполнить увиденным
Важных слов нет
Призрачная надежда
 другой не бывает
прочтут
Обман
 в который не веришь.

Окно
 заполненное светло-серым небом января
пересекает

почти горизонтально
тонкий провод
Пустота
И вдруг справа медленно появляется стрела башенного крана
Замирает
Исчезает
Ворона делает петлю
Небо и провод

Деревянный кот

Лай собак по ночам
У тебя ни времени ни пространства
Запомнить последнюю фразу
 чтобы прыгнуть к другой
 к следующей
Следы стираются или вопросы

Но оставим бесплодные
 сморщенные паутинки на окне

Тёмная черешня
Что-то неразборчивое
Осыпаются ягоды
 одна
 вторая
 третья

92

Улыбка
Улыбка неведения
Деревянный игрушечный кот
Лев размером с Кинг-Конга
Всё повторяется
Без возвращения
Остановиться
Белая нитка на рукаве
Оборвать
 обрезать
 распустить
Оставить
 опять неразборчиво
Положить в долгий ящик
Солнце
Балкон
Мокрое пятно на стуле

Не закончив день
Начинать другой
Женские шляпы на вешалке

Под лупой

Ничего
Ничего не осталось
Самая малость
Буковки под лупой
Загадочны и бесноваты
Упереться в перестановку
В потёртых джинсах
Заскочить в трамвай
Не взглянув на номер
Узкие зеркала сломаны
В луже цветные стекляшки
Номер не пройдёт
Рельсы узлом на шее
Трамвайное кольцо с разведённой стрелкой
Вчера что-то случилось
Кажется со мной
У кого спросить
Не отвечают
Двери хлопают
Кто там плывёт в чугунной ванне
Тычешься
То губами в чужую щёку
То лбом в спину
Во сне всегда есть один выход
Но неизвестно
После какой сцены
Надо бы рассказать
Не про всё
А больше чем знаешь
Новогодняя свечка догорит
Превратится в запах
Собрать бы дым
И назад на свечной заводик
Приходит и разговор заводит
Не вслушаться
Не ответить
Не отмахнуться запоем
На столе обрывок бумаги

Но ты не здесь
По чужим снам пешеходом
А свой свербит
Ему-то чего надо
Неужто ищет второй
Никому не нужный

Холмы
Перечитывать не трогая каблуком
Чужая акварель

Брызги в лицо
Волна уносящая зажигалку
Горлица клюющая память
Прометей на стремянке пытается ввинтить лампочку
Красный колобок дёргается
Как сердце резинового Кашея

Уплыть к Золотым воротам
Увы цепкое безумие утра
Шум воды падающей в сухой колодец
Младший Плиний оставлен дома
Мальчик из Уржума на клеёнке стола
Горошины зелёного винограда
Полное отсутствие
Дешёвое вино
Камни
Гламурная луна над горой
Изрезанная ночь
Только бы не утро
В зеркале чья-то жизнь

Вы же не услышите
Слова выбирают нас
Множественное число как искус

Мокрое полотенце на голове
Карабкаешься по склону
Вверх или вниз
А никто и не спрашивает

Маленький индийский барабанчик оставлен дома
На нём нельзя играть
И вообще не о нём речь

Оторвись на минуту
Оторвись

Разве что перед смертью
Но обычно некогда
В суете уходим
Никак не вдеть нитку в иголку
Руки дрожат
Нить выскальзывает
В какой стороне её конец
Куда двигаться

Море ненастоящее
Что за огни там
Огни тоже не настоящие
Где зажигалка
Ты хочешь поджечь море

Сдаётся
Сдаётся жильё
На сдачу жизнь
Дешёвое вино
Дешёвый каламбур
Хочешь хот-дог
Нет я хочу кефира
Возьми хот-дог
Кефир
Пластмассовый стаканчик с коньяком
падает на гальку
Где зажигалка
Я подожгу море

Некогда читать и слушать
это убивает

Руки начинают выдавать
Волна накатывает и уходит
Оставляя пену на шее
Испанское жабо

Ночь скособочилась
Узкая дорожка
Проходим не задевая

Остановиться
 Выйти
 Убежать
Саксофон на соседней улице
Здесь нет улиц
Дороги вверх
 Вниз

 Ббок
Проталкиваешься сквозь толпу
Никого
 Никого

Крокодил с пастью замотанной скотчем
Описание грешит
 ибо описание

Скотча не видел
Рассказали
Заклеить рот
Повесть о настоящем крокодиле
Кефиру мне кефиру
Никто ничего не поймёт
И я
Ослик в попоне жмётся к туалетам
Где мой мул
Едва видны отроги Кара-Дага
И камешек всем натирает ноги
Но все молчат
Устало щёлкают затворы
Не сохранить
 Не сохранить

Во сне танцую
В кирзовых сапогах на волнорезу

Всё бросить
Умереть
Но кто позволит

Войдёшь однажды в воду и не выйдешь

Содержание

Нулевая степень письма	7
Мемуары мизантропа	15
Прекрасная буфетчица	21
Притчи Сёмы	22
Любимые песни Сёмы Сидорова	25
Безмолвное пение каракатиц	26
Голубой топаз	33
Механическое пианино любви	38
Может быть	46
И попробовать сказать	48
Шагреновая кожа	51
Доброе утро	53
Фисташки	55
Лоскутное одеяло	57
Кривое зеркало весны	59
Не останавливаться	61
На корточках	63
И он смотрит в небо	66
Линия ошибки	68
Введение в изабеллическую теорию сна	69
Карты для слепых	75
Кое-что о смерти и только о ней	80
Жизнь как бесконечная слякоть	87
Бинокль	90
Деревянный кот	92
Под лупой	95
Мёртвый вулкан	97

Книги поэтической серии «Русского Гулливера»

- А. Афонин «Очень страшное кино»
А. Аркатова. «Знаки препинания»
С. Афлатуни. «Пейзаж с отрезанным ухом»
С. Бирюков «Поэзис»
И. Булатовский. «Стихи на время»
Е. Васильева. «Настала белая птица»
И. Вишневецкий. «Первоснежье»
Г. Власов. «Музыка по проводам»
Д. Григорьев. «Другой фотограф»
Л. Григорьева. «Сновидение в саду»
А. Грицман. «Голос ветра»
А. Горбунова «Колодезное вино»
А. Давыдов. «Французская поэзия...»
Д. Драгилев. «Все предметы любви»
И. Жуков. «Готфрид Бульонский»
В. Губайловский. «Судьба человека»
А. Застырец «Онейрокритикон»
В. Земских. «Кажется не равно»
Л. Иванова (Андрукович). «В море одна волна»
К. Кравцов «Аварийное освещение»
С. Круглов «Народные песни»
И. Кучеров. «Стихотворения»
К. Латыфич. «Человек в интерьере»
А. Ливри. «Посмертная публикация»
Г. Лоран. «Первое слово съела корова»
В. Месяц. «Безумный рыбак»
А. Мирзаев. «Дерево времени»
К. Омар. «Каблограмма»
Ю. Орлицкий. «Верлибры и иное»
К. Рубахин. «Самовывоз»
С. Соколкин. «Я жду вас потом»
Ю. Соловьев. «Убежище»
А. Стесин. «Часы приёма»
Д. Строцев. «Бутылки света»
А. Тавров. «Зима Ахашвероша»
А. Тавров. «Часослов Ахашвероша»
Ф. Тебризи. «Черное солнце эросов»
Л. Ходынская. «Маскарад близнецов»
Н. Черных. «Похвала бессоннице»
Ф. Чечик. «Алтын»
М. Шатуновский. «Сверхмотивация»

Валерий Земских

НЕРАЗБОРЧИВО

Поэтическая серия «Русского Гулливера»

Руководитель проекта *Вадим Месяц*

Главный редактор серии *Андрей Тавров*

«Русский Гулливер»

тел. +7 495 159-00-59

www.gulliverus.ru

russian_gulliver@mail.ru

По поводу покупки книг звонить:

+7 (905) 575 4103

Олег Асиновский

Подписано к печати 17.11.2010. Формат 140 × 200.

Бумага офсетная. Гарнитура Book Antiqua.

Печать офсетная. Тираж 300 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «Cherry Pie»

112114, г, Москва, 2-й Кожевниковский пер.,12